

МЕХАНИЗМЫ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В 1960–1980-Е ГОДЫ

© 2023

Самсонова И.С.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье предпринята попытка изучения проблемы межкультурного взаимодействия СССР с зарубежными странами в 1960–1980 годы. Обращено внимание на необходимость установления конструктивного диалога между культурами в условиях усиления интеграционных связей. В статье представлены результаты исследований, посвященных развитию сотрудничества в сфере культуры, рассмотрены стратегии и практики советского движения за мир, описаны способы и пути укрепления неформального взаимодействия с представителями образовательной системы и поддержания профессиональных контактов, охарактеризован процесс осуществления взаимодействия СССР с гражданами зарубежных стран. Взаимодействие с иностранной общественностью в СССР в изучаемый период осуществлялось через ряд организаций различного уровня: от центральных партийных органов до отдельно взятых региональных предприятий и учреждений. Особо отмечено, что идеологический контроль над их деятельностью существовал практически на всех ступенях партийного аппарата: от ЦК КПСС и до партийных комитетов в общественных организациях, союзах и учреждениях культуры. В заключении статьи сделан вывод о том, что существующие проблемы в сфере межкультурной коммуникации тесно связаны с осуществлением эффективного межкультурного взаимодействия, а роль культуры в развитии международного взаимодействия не ограничивается внешней политикой государств и характеризуется автономностью в организации диалога культур.

Ключевые слова: международное сотрудничество; советская культурная дипломатия; советский комитет защиты мира; советское движение за мир; культурная политика; культурные связи; механизмы культурно-образовательного взаимодействия; холодная война; международный туристский обмен; идеологический контроль.

MECHANISMS OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INTERACTION BETWEEN THE USSR AND FOREIGN COUNTRIES IN 1960–1980

© 2023

Samsonova I.S.

Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Abstract. This paper attempts to study the problem of intercultural interaction between the USSR and foreign countries in 1960–1980. Attention is drawn to the need to establish a constructive dialogue between cultures in the context of strengthening integration ties. The paper presents the results of research on the development of cooperation in the sphere of culture, examines the strategies and practices of the Soviet peace movement, describes the ways and means of strengthening informal interaction with representatives of the educational system and maintaining professional contacts, characterizes the process of interaction between the USSR and citizens of foreign countries. The interaction with the foreign public in the USSR during the period under study was carried out through a number of organizations of various levels: from the central party bodies to individual regional enterprises and institutions. It is particularly noted that the ideological control over their activities existed at virtually all levels of the party apparatus: from the Central Committee of the CPSU to party committees in public organizations, unions and cultural institutions. The author concludes that the existing problems in the sphere of intercultural communication are closely related to the implementation of effective intercultural interaction, and the role of culture in the development of international interaction is not limited to the foreign policy of states and is characterized by autonomy in the organization of the dialogue of cultures.

Keywords: international cooperation; Soviet cultural diplomacy; Soviet Peace Committee; Soviet peace movement; cultural policy; cultural relations; mechanisms of cultural and educational interaction; Cold War; international tourism exchange; ideological control.

В современном мире, в условиях усиления интеграционных связей как между государствами, так и между отдельными народами, особое значение приобретает укрепление взаимодействия между субъектами всех уровней – от личности до государства. Все более важным становится эффективное межкультурное взаимодействие, утверждение культуры мира как основной общечеловеческой ценности. Особая роль в межкультурном сотрудничестве принадлежит умению договариваться, выстраивать конструктивный диалог. Осуществление диалога предполагает стрем-

ление к взаимопониманию и взаимодействию между людьми, потребность в приобщении к ценностям и достижениям другой культуры, в познании её неповторимости и уникальности, в уважительном отношении к культурным отличиям. В условиях всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации исследователи приходят к выводу о важности диалога культур.

Историографической основой для изучения указанной проблематики послужил ряд современных исследований по истории развития культурной ди-

пломатии, предпринятые Н.В. Белошапкой, О.С. Нагорной, Т.В. Раевой и рядом других историков, в том числе и иностранных исследователей, среди которых можно выделить К. Холлингса, К. Кацакиориса.

Изучению проблемы межкультурного взаимодействия СССР с зарубежными странами в советский период было посвящено значительное количество работ. В них были подняты вопросы борьбы СССР за мир (В.П. Мошняга, В.В. Кортунов, М.И. Басманов и др.), установления мира и упрочения международной дружбы (К.Л. Малакшанов, В.В. Кравченко, В.М. Мисийчук и др.), интернационального воспитания молодежи (У.Э. Агустнаян, О.А. Дмитриев, Ю.Н. Головачанский и др.). Однако необходимо отметить, что данные исследования написаны в соответствии с марксистско-ленинской идеологией и выделяются отсутствием комплексного подхода к исследованию проблемы. На современном этапе развития отечественной общественной мысли расширяется круг исследуемых вопросов, активно используются новые методологические подходы, создаются новые исследовательские школы и концепции. Появляются работы, в которых интернациональная деятельность рассмотрена, в частности, посредством изучения въездного туризма (Е.Б. Андреева, М.В. Соколова и др.), деятельности культурных и общественных учреждений, в частности функционирующих в регионах (О.В. Чижикова, Л.П. Борисова и др.), протестных движений и митингов солидарности (Ю. Градскова, Н.В. Белошапка и др.). Всё это позволяет более детально исследовать процесс становления интернациональной деятельности и оценить её значение для современной действительности.

Представители зарубежной историографии рассматривали советскую интернациональную деятельность в контексте изучения истории повседневности советского общества. В 1970–1980-е годы западными историками-советологами (Л. Хеймсоном, С. Коэном, Ш. Фицпатрик и др.) были изданы работы на основе изучения ранее неопубликованных документов из советских архивов, а также выдвинуты новые теории и идеи социальной и культурной истории. В последующем зарубежные исследователи (Ш. Фицпатрик, В. Данэм, Д. Янгблад, Р. Стайтс и др.) обогатили рассмотрение истории советского общества в западной научной мысли описанием разнообразных культурных практик, характерных для советской повседневности. Изменения в характере советологии способствовали активизации изучения культуры среди западных и постсоветских историков. Для современного этапа развития западной общественной мысли свойственно рассмотрение советского «национального вопроса» периода развитого социализма (Г. Саймон, Б. Фоукс), проблем въездного туризма (Д. Байрау, Л. Сигельбаум), истории развития культурной дипломатии (К. Холлингс, К. Кацакиорис, Р. Фор).

В СССР к развитию межкультурного взаимодействия и формированию неформальных путей общения побуждали наличие различных форм интернациональных контактов, а также существовавшие в системе контроля недостатки. Организация важных, с точки зрения официальной идеологии, юбилейных мероприятий, молодежный туризм, рабочие поездки или выезд за рубеж в страны с более низким уровнем жизни, участие в международных выставках и пре-

зентациях способствовали активизации политической, а также «патриотической» активности советских граждан.

Коммуникация СССР с гражданами зарубежных стран происходила посредством инстанций различного уровня – от центральных партийных органов до отдельно взятых региональных предприятий и учреждений.

Одним из положений идейно-политической деятельности КПСС в регионах являлось повышение качества устной пропаганды. В частности, работа с общественностью проводилась посредством региональных и центральных СМИ. Формами деятельности общественных организаций в СССР в изучаемый период являлись: собрания общественности, беседы, различные конференции и вечера отдыха, а также мероприятия, организуемые культурно-просветительскими учреждениями [1, с. 52]. Во второй половине 1960-х годов перед Компартией Советского Союза стояла задача изучить и обобщить информацию и опыт деятельности комиссий по идеологии райкомов КПСС [1, с. 53]. Первичные парторганизации и райкомы КПСС усилили меры по осуществлению надзора за деятельностью агитаторов и агитколлективов.

На развитие связей СССР с зарубежными державами в области международных отношений в изучаемый период воздействие оказывали, главным образом, внешнеполитическая концепция СССР и происходившие в ней изменения. Проводимая в 1970-е годы политика разрядки содействовала стимулированию сотрудничества через общественные организации. Культурные связи Советского Союза с зарубежными странами получили более основательный и постоянный характер, разрабатывались более современные формы, методы работы их усовершенствования, появилась разнообразная система взаимоотношений. В итоге, несмотря на непростые отношения Советского государства со странами Запада, в 1960–1980 годы взаимодействие через общества дружбы и другие общественные организации складывалось довольно активно. Определяющими формами обмена со странами с капиталистическим строем были взаимодействие в творческой сфере – музыки, кино и изобразительного искусства, а также книгообмен и контакты между известными деятелями культуры [2, с. 105]. Вместе с тем в процессе расширения сотрудничества с зарубежными странами первостепенной задачей для Советского Союза стала именно содержательная сторона вопроса, то есть программы выступлений, их идеологическая подоплека. Развитие дружеских связей, увеличение количества стран, с которыми налаживалось взаимодействие с обеих сторон, довольно часто воспринимались как способы представления и продвижения образа жизни и идеологии Советского государства [3, с. 39].

В силу противостояния с капиталистическими державами СССР был вынужден искать новые способы взаимодействия с социалистическими странами для упрочения проводимой идеологической и политической линии советского правительства.

Наиболее ярким и показательным примером взаимодействия СССР с соцстранами в обозначенный период являются отношения с Чехословакией. Сотрудничество между странами, как на официальном уровне, так и через различного рода общественные

организации, складывались довольно успешно. Однако после пражских событий августа 1968 года наступил кризис в отношениях двух стран и вскоре, по инициативе Чехословакии, сотрудничество с Советским Союзом было прекращено. Урегулирование отношений с новым правительством ЧССР во главе с Г. Гусаком произошло в 1970 году, тогда были восстановлены в полной мере контакты, реализуемые через различные общественные организации. Основной акцент в налаживании неправительственных общественных отношений между СССР и Чехословакией был сделан на творческие контакты негосударственного характера. Планы взаимодействия двух стран в сфере культуры разрабатывались с этого времени на несколько лет вперед, а не на один год, как это было раньше [4, с. 561].

Интерес зарубежной общественности к СССР увеличился после 1957 года, когда впервые в мире был запущен искусственный спутник Земли. Однако из-за усиления противостояния между СССР и США, многие туристы из США и некоторых латиноамериканских стран не могли приехать в СССР в связи с проводимой в данных странах антисоветской политикой. Из-за этого развитие въездного туризма в СССР замедлилось.

Вторая половина 1960-х годов была ознаменована созданием системы профессиональной подготовки персонала в гостиницы и рестораны, в частности переводчиков и экскурсоводов. Также была расширена сеть ВАО «Интурист» по всей стране. Отделения Бюро были открыты в наиболее привлекательных для туризма городах советских республик [5, с. 116–117].

В период с конца 1970-х – начала 1980-х годов происходило нарастание политической и идеологической конфронтации СССР с западными державами, основными причинами которой являлись советско-американские противоречия в Африке, различия во взглядах СССР и США по вопросу прав человека, а также расширение конфликтов в Восточной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. Усиление противостояния СССР и США привело к прекращению межправительственных контактов с рядом западных держав, придерживавшихся проамериканского курса во внешней политике. В отношении неправительственных организаций, частного и общественного характера, взаимодействие продолжалось, но, в основном, масштаб сотрудничества со странами капитализма заметно снизился. Одними из ведущих представителей таких организаций были общества дружбы, объединенные в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (далее по тексту – ССОД).

ССОД включал в себя институты, объединения по различным отраслям советской культуры, науки и техники, союзы дружбы и культурной связи с отдельными странами и их республиканские отделения, причем на добровольных началах. Для вовлечения в межкультурное взаимодействие широких слоев населения было необходимо создание областных отделений дружбы, которые могли бы заниматься интернациональным воспитанием в вузах, школах, на промышленных предприятиях, в колхозах. ССОД имел различные отделения по всему СССР, причем не только республиканские, но и городские. Основными вопросами, подлежащими рассмотрению данной ор-

ганизацией, являлись: увеличение количества контактов с границей, ознакомление советской общественности с культурным наследием и историей различных государств. Стоит отметить, что особое внимание областных и городских отделений обществ дружбы было сосредоточено на работе с молодежью, в частности, это относилось к её взаимодействию с зарубежной молодежью, организациями, учебными заведениями и школами [6, с. 204].

Хотя туристический поток иностранных граждан в 1970-е – первую половину 1980-х годов существенно сократился, однако деятельность туристских организаций не прекратилась. Так, ВАО «Интурист» осуществлял взаимодействие с соцстранами и организацией встреч на официальном правительственном уровне. Например, в 1970-е годы ВАО «Интурист» занимался подготовкой визитов президентов США, Франции, а также премьер-министра Великобритании. Кроме того, Бюро не прекращало взаимодействия с иностранными послами, находившимися на территории СССР.

Международный туристский обмен, который проводили общественные организации БММТ «Спутник» и ЦСТЭ ВЦСПС, был проникнут идеями интернационализма. Так были достигнуты определенные результаты. В 1960-е – 1980-е годы БММТ «Спутник» удалось вовлечь в двусторонний обмен с зарубежными организациями около 6,3 млн отечественных и зарубежных туристов, в том числе СССР посетило почти 3,7 млн человек, включая 850 тыс. человек из капиталистических и развивающихся стран, а за границу выехали 2,5 млн чел. советской молодежи, в том числе и в капиталистические страны [7, с. 75].

В целом ВЦСПС и ВЛКСМ (через БММТ «Спутник») в 1960–1980 годы осуществляли политику, направленную на укрепление международных связей, стремились к углублению и расширению сотрудничества в сфере туризма на всех уровнях молодежных и профсоюзных организаций:

- 1) с организациями туристической направленности, относящимися к профсоюзам и молодежным обществам социалистических стран;
- 2) с трудовыми и юношескими обществами капиталистических стран демократической направленности;
- 3) с любыми другими обществами, которые интересовались Советским Союзом и стояли на позициях мирного сосуществования государств с различным общественным строем;
- 4) с международными союзами и обществами демократической направленности.

В период с конца 70-х годов до середины 80-х годов XX века, во время усиления политической и военной конфронтации СССР и западных держав, были значительно сокращены возможности Советского Союза для развития взаимодействия с зарубежной общественностью. Ситуация на международной арене благоприятствовала расширению идеологического контроля внутри самой страны, в том числе над деятельностью общественных организаций, принимавших активное участие в международном миротворческом движении, активным участником которого являлся Советский комитет защиты мира (далее по тексту – СКЗМ).

Несмотря на заявленный общественный характер деятельности СКЗМ, он функционировал под управлением партийно-государственных органов Советского Союза. Мероприятия, которые им организовывались, проходили согласование различных органов при непосредственном участии профильных отделов ЦК. Стоит отметить, что взаимодействие с партийными органами было открытым. К тому же результаты миротворческой деятельности организации в Советском Союзе во многом были обусловлены непосредственным участием в данном процессе советских органов регионального и местного самоуправления. Однако на международной арене связь организации с властными структурами тщательно скрывали и опровергали. Значимым доказательством для отрицания государственного финансирования СКЗМ являлось создание Советского фонда мира в 1961 году, деятельность которого была направлена на процесс накопления общественных денежных средств и обеспечение функционирования комитета [8, с. 21].

СКЗМ не являлся единственной советской организацией, осуществлявшей борьбу за мир. Среди других участников данного процесса его выделяли лишь представление миротворческой проблематики, а также направленность на обширную аудиторию. Внутри страны и за её пределами данная организация сталкивалась с конкуренцией государственных и партийных органов СССР, Коминформа, Комитета советских женщин, ССОД (до 1958 г. – Всесоюзного общества культурной связи с заграницей) и др. Данное обстоятельство значительно ограничивало потенциал СКЗМ в качестве участника миролюбивой политики.

Основной деятельностью СКЗМ являлось осуществление миротворчества как внутри Советского государства, так и на международной арене. Для этого требовалось создать каналы воздействия на зарубежную общественность для представления советской позиции. Стоит отметить ориентированность СКЗМ на различные социально-политические круги. Однако антивоенная риторика не нашла должного отклика в тех странах, которые занимали нейтральную позицию [9, с. 61].

Существенным препятствием на пути осуществления деятельности СКЗМ являлось отсутствие крупных централизованных организаций, отстаивающих идеи за мир, в подавляющем большинстве стран. В связи с данным обстоятельством ещё в 1950-е годы была определена приоритетная аудитория, на которую была нацелена миротворческая деятельность: проявляющие симпатию Советскому государству; рабочие; участники протестных движений; эмигранты; творческая и научная интеллигенция. Для осуществления взаимодействия с ними зачастую обращались к содействию нейтральных участников или привлекали уже существующие за рубежом антивоенные движения.

В середине 1950-х годов обстановка на международной арене, а также деятельность СССР во внешней политике способствовали изменению стратегий и практик СКЗМ. Миротворческая деятельность была заметно снижена ввиду ослабления конфронтации между СССР и США, создания движения неприсоединения, причем расширение антиколониальной борьбы, а также послабление политической обста-

новки внутри страны способствовали появлению новых возможностей для действий Советского комитета за рубежом. Вскоре советской стороной были определены подходящие формы взаимодействия с иностранцами, которые, с одной стороны, способствовали личному общению, с другой стороны, находились под контролем партийно-государственного аппарата – «рейсы мира», предусматривающие коллективное посещение страны, заранее согласованный маршрут и отработанный сценарий.

Развитие получила и практика отправки советских делегаций на мероприятия Всемирного совета мира, включающего в свой состав помимо руководителей советского комитета представителей движения от республик, краев, областей для демонстрации позитивного образа советских людей.

Венгерский кризис 1956 года способствовал ограничению возможных форм деятельности СКЗМ. Поскольку неформальное миротворческое взаимодействие, а также непосредственные личные контакты в силу высоких рисков были сокращены, деятельность Комитета заключалась в представлении и поддержке позиции Советского государства в международном пространстве, что привело, в том числе, к потере инициативы и доверия к организации на международной арене.

Оживление миротворческой деятельности СКЗМ произошло в связи с войной во Вьетнаме. Активизация антивоенных настроений способствовала разработке предложений по организации мероприятий, апеллирующих к идеям мира. В июне 1966 года СКЗМ было принято заявление в поддержку борьбы вьетнамского народа против агрессии США. Во второй половине 1960-х годов при содействии советских профсоюзов, молодёжных, женских и других общественных организаций им были проведены акции гуманитарной помощи народу Вьетнама [10, с. 7].

В конце 1970-х – начале 1980-х годов взаимодействие СКЗМ с зарубежной общественностью осуществлялось в том числе по переписке. Она происходила не только с организациями или высокопоставленными лицами, но также и с частными лицами, чьи мотивы взаимодействия охватывали как непосредственный интерес к Советскому государству, так и просьбы об оказании материальной помощи, а также прямые обвинения СССР в подрывной деятельности [8, с. 21].

В целом до начала 1960-х годов инициатива в сфере антивоенных мероприятий принадлежала СССР. Однако изменение ситуации на международной арене внесло коррективы в стратегии советского миротворчества. Несмотря на успехи СКЗМ в пропаганде мира, с конца 1960-х годов авторитет организации стал падать в связи с неспособностью организации преодолеть разрыв между советскими декларациями о мире и реальной политикой Советского государства, вызванной противостоянием в условиях холодной войны.

В начале 1970-х годов в деятельности советского движения за мир произошёл ряд изменений: было разработано нормативно-правовое обеспечение самого процесса «борьбы за мир»; созданы отделения комитетов на местах; отлажен механизм подбора сотрудников в отделения, а также накоплен опыт осуществления планирования и отчетности. Во второй

половине 1980-х годов, ознаменовавшейся изменениями политического курса Советского государства и международной обстановки в целом, были сформулированы предложения для реформирования СКЗМ, в частности касающиеся расширения сферы деятельности организации и создания её независимой технической базы. Однако ранее разработанные для координации миротворческой деятельности технологии способствовали формализации процесса и его превращению в бюрократическую практику, поэтому осуществить сформулированные преобразования не удалось [8, с. 21].

Культура является неотъемлемой частью «мягкой силы», которая привлекается государством как инструмент для осуществления долгосрочных внешнеполитических стратегий, например укрепление воздействия как на международной арене в целом, так и с определенным государством или обеспечение условий стабильности внутривнутриполитического развития. Выделяя место культуры в развитии международного взаимодействия, стоит отметить, что она не ограничивается ролью инструмента внешней политики государств. Такие векторы развития культурной политики, как содействие диалогу и поиск компромиссов, выступление в роли проводника миротворческих инициатив, способствовали её автономности на международной арене для предупреждения конфликтов и установления культурных связей между народами.

Культура в Советском Союзе не являлась самостоятельной сферой, она была частью идеологической работы Коммунистической партии. В 1960-е – 1980-е годы ЦК КПСС и советским правительством были приняты ряд постановлений об организации торжеств по поводу важных с точки зрения официальной идеологии дат и юбилеев, в частности касающихся столетия со дня рождения В.И. Ленина и полувекового юбилея образования СССР. Со второй половины 1960-х годов в СССР значительно усилился идеологический контроль над СМИ, учреждениями культуры. Основанием для этого стало постановление ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара», опубликованное в январе 1969 года [11]. Приоритет отдавался произведениям, содержащим историко-революционные, военно-патриотические и производственные темы. Кроме того, в 1972 году были изданы постановления ЦК «О литературно-художественной критике» [12, с. 170–173] и «О мерах по дальнейшему развитию советского кинематографа» [12, с. 263–268], которые носили запретительный характер, так как были приняты с целью идеологически мотивированного осуждения тех или иных явлений культуры.

В 1960-е годы координация сферы культуры осуществлялась в контексте общей системы управления страной, которая контролировалась партийными инстанциями разных уровней. Значимая роль в осуществлении надзора как над созданием репертуара, так и за творческой деятельностью принадлежала первичным парторганизациям общественных организаций, творческих союзов и учреждений культуры [13, с. 31].

Одной из отраслей советской сферы культуры, в которой наиболее ярко проявлялся идеологический контроль, являлась киноиндустрия.

Кинофикация в СССР достигла своего пика в эпоху «застоя». В конце 1960-х годов художественные и документальные фильмы, киножурналы распространялись по всей стране, в каждом городе и деревне, до самых отдаленных уголков Советского Союза. Советская хроника показывала киномехаников, на санях продвигавшихся в далекие деревни, утнувших в снегах, на верблюдах, в пустынях Центральной Азии и даже прыгавших с парашютом, с аэроплана, чтобы донести кино даже до оленьих пастухов в тундре [14, с. 64].

В области кинопроизводства существовали различные формы сотрудничества, в числе которых можно выделить: участие в международных фестивалях и выставках, обмен фильмами, оказание производственно-творческих услуг. Одной из наиболее продуктивных форм взаимодействия во второй половине 1960 – начале 1980-х годов являлось совместное производство фильмов. Во второй половине 1960-х годов среди стран, с которыми происходило подобного рода сотрудничество, можно выделить Францию и Италию [2, с. 104-105]. Результатами плодотворного международного сотрудничества могут выступать следующие кинопроекты: советско-британско-итальянская драма «Красная палатка» (1969) советского режиссера М. Калатозова, созданная по сценарию Э. де Кончини, Р. Болта и Ю.М. Нагибина, об арктической экспедиции У. Нобиле в 1928 году; итало-франко-советская мелодрама «Подсолнухи» (1970) итальянского режиссера В. де Сика; советско-итальянская приключенческая кинокомедия «Невероятные приключения итальянцев в России» (1973) советского режиссера Э.А. Рязанова.

Процесс формирования всесторонне развитой и творческой личности являлся одной из ведущих задач коммунизма. Согласно постановлению ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» важная роль в борьбе за коммунизм отводилась коммунистическому воспитанию трудящихся. Положительный результат политико-воспитательной работы способствовал как культурному, экономическому и социально-политическому развитию социализма, так и укреплению позиций СССР на международной арене [15, с. 9].

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли особое внимание вопросам осуществления взаимосвязи формирования художественной культуры личности с реализацией задачи комплексного коммунистического воспитания [16]. Подтверждением данного факта являлись различные Постановления ЦК КПСС. Так, в частности, в 1970-е – первой половине 1980-х годов были изданы следующие постановления: «О мерах по дальнейшему развитию детской литературы» (1969) [17, с. 245–246], «О работе с творческой молодежью» (1976) [18], «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» (1977) [19, с. 149–155], «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» (1978) [20, с. 62–66], «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков» (1981) [21], «О творческих связях литературно-художественных жур-

налов с практикой коммунистического строительства» (1982) [22].

Руководство кинематографией в стране осуществлял Государственный комитет СССР по кинематографии (Госкино) посредством государственных комитетов союзных республик по кинематографии. Госкино управлял предприятиями, организациями и учреждениями союзного подчинения напрямую или через создаваемые им органы на пяти уровнях: все-союзном, республиканском, областном, городском и районном. В сфере его ответственности находились, в частности, идейно-художественный уровень кинопроизведений и научно-технический прогресс в области кино [23]. Роль местной власти была достаточно велика. Городские и районные исполнительные комитеты контролировали строительство и открытие новых кинотеатров, проверяли их работу, следили за соблюдением репертуарной политики, проводимыми мероприятиями, деятельностью кинотеатров по подготовке к значимым датам, отмечали недостатки и предлагали пути их устранения.

В контексте продвижения внешнеполитических интересов Советского государства в сфере культурной политики существовали различные пути взаимодействия, такие как организация международных научных мероприятий, представительство в научных сообществах, а также направление ученых для участия в различных симпозиумах, выставках и презентациях. В СССР поддерживались представления о господстве советской науки и подготовке квалифицированных кадров для развивающихся стран и стран социалистического блока. Ученые и исследователи, являясь участниками культурной дипломатии, способствовали укреплению международного сотрудничества и продвижению инициатив по расширению научно-технических обменов. Подготовка квалифицированных специалистов для развивающихся стран и стран социалистического блока являлась не только действенным инструментом для осуществления культурной дипломатии, но также была направлена на советскую аудиторию, поскольку способствовала укреплению неформального взаимодействия с представителями образовательной системы и поддержанию профессиональных контактов.

Однако современные западные исследователи, среди которых К. Холлингс, интерпретируют регулярные советские инициативы в сфере научно-технических обменов как скрытые попытки «относительно отсталой страны» для «получения передовых технологий с последующим извлечением выгоды от неравноценного обмена» [24, р. 42].

Взаимодействие в области науки и образования, представляющее систему советской культурной дипломатии, охватывало различные учреждения. Так, функциями планирования, координации и контроля, причем распределенными неравномерно, в исследуемый период были наделены ЦК КПСС, Министерство иностранных дел, ЦК ВЛКСМ, Союз советских обществ дружбы (ССОД) и другие. И хотя пересечение функций среди учреждений различного уровня и компетенций являлось помехой для создания единой концепции культурной дипломатии, но отсутствие единого органа контроля благоприятствовало формированию свободы действий, которую использовали как официальные лица, так и неформальные

участники культурной дипломатии Советского государства.

Стоит отметить, что вопросы идеологического воспитания также находились в ведении нескольких политических структур, в частности партийных органов, профильных министерств, а также ЦК ВЛКСМ и его отделений на местах.

По утверждению немецкого историка Д. Байрау личное взаимодействие партийных элит имело большее значение, нежели формальные соглашения, достигнутые между государствами. Он приводит в пример то, что многие представители партийных и военных кадров получали профессиональное образование в советских вузах [25, с. 203–205]. Именно иностранные выпускники советских учреждений высшего образования, являясь носителями реального, а не полученного из источников СМИ опыта переживания СССР, становились осознанно или нет его проводниками у себя на родине, зачастую продолжая работать в интеграционных структурах социалистического лагеря, поддерживая сохранение социалистической системы [26, с. 30].

В 1960-е – 1970-е годы особое внимание в системе образования было уделено обучению студентов из развивающихся стран. В перспективе данная деятельность была направлена на пропаганду социалистических ценностей и получение экономического эффекта. Как отмечал К. Кацакиорис, советские партийные и государственные деятели для продвижения науки и образования проявляли лояльность к странам афро-азиатского региона, в которых происходила борьба за независимость, а также отсутствовали образовательные и научные учреждения [27, р. 85]. Вузы, которые открывались в развивающихся странах по инициативе СССР, с последующим финансированием и направлением туда советских преподавателей и специалистов, олицетворяли собой факт самоотверженной помощи Советского Союза [27, р. 86]. Заострив внимание на имиджевом эффекте советской помощи, К. Кацакиорис высказал мысль о том, что западные страны предприняли в последующем аналогичные шаги, что в свою очередь позволило арабским странам применить конкуренцию мировых держав для реализации собственных интересов [27, р. 104].

Помимо обучения студентов из стран «третьего мира» в вузах страны, Советский Союз оказывал этим странам содействие в создании необходимых условий для подготовки кадров в собственных странах, в формировании и укреплении национальных систем высшего образования. Примерами такой помощи могут служить созданные в 1960-е – 1980-е гг. при техническом содействии СССР политехнические институты в Вахр-Даре (Эфиопия), Конакри (Гвинея), Кабуле (Афганистан); Национальный институт легкой промышленности (Алжир); Национальный институт нефти, газа и химии (Алжир); Высшая национальная инженерная школа (Тунис); Бомбейский технологический институт (Индия); Рангунский политехнический институт (Бирма) и многие другие.

В результате научное сообщество, формально разделенное холодной войной сверхдержав, использовало свое положение в обществе не только для представления своего государства на международной арене, но и для продвижения миротворческих инициатив. Независимо от политизированности собст-

венной деятельности на международной арене, советские ученые поддерживали личные контакты со своими зарубежными коллегами.

Развитие и изменение культуры и науки в период руководства страной Н.С. Хрущёва, по мнению К. Холлинга, способствовали как оформлению науки и образования в качестве конкурентоспособных сфер для получения преимущества над противниками в условиях холодной войны и представлению СССР на международной арене, так и укреплению международных связей в научном сообществе, служившему подспорьем для лояльного отношения к социалистической системе [24, р. 24–27]. Потребность в укреплении имиджа Советского государства в научной сфере благоприятствовала увеличению количества зарубежных командировок в капиталистические страны для советских ученых на различные научные мероприятия, но в ограниченном составе [28, с. 307].

Интерес к СССР со стороны зарубежной общественности возрос после запуска «Спутника-1». Как отмечал Л. Сигельбаум, именно в этот период Советскому государству удалось наглядно продемонстрировать собственное превосходство в области орбитальных исследований [29, р. 127]. Впоследствии достижения аэрокосмической отрасли стали одной из важных составляющих презентационной политики страны на международной арене.

В 1960-е – 1980-е годы при содействии ЮНЕСКО осуществляли свою деятельность комиссии по ревизии школьных учебников. Деятельность данных комиссий была направлена на преодоление негативного опыта прошлого, в частности межнациональных разногласий, а также пропаганду идей пацифизма. Для СССР мероприятия в контексте данной инициативы, в частности пересмотр школьных программ и учебных планов, открывали возможность для последующего сплочения социалистического сообщества в условиях существования претензий и конфликтов между государствами.

Как отмечал Р. Фор, если по отношению к странам Запада взаимодействие в контексте комиссий по ревизии учебников не может рассматриваться однозначно, то в отношении СССР и стран Восточной Европы необходимо провести детальный анализ [30, р. 300–301].

В странах третьего мира в период с 60-х годов XX века научные связи рассматривались в качестве важного канала для активного распространения информации об успехах СССР, главным образом на фоне дипломатических кризисов. Среди основных механизмов создания позитивного образа Советского государства в этих странах можно отметить командировки туда советских преподавателей, увеличение количества научных исследований, связанных с особенностью региона, предоставление методической и научной литературы, оборудования в образовательные учреждения.

Для осуществления культурной дипломатии привлекались ученые, имеющие авторитет в мировом научном сообществе. Всемирно известные ученые, активно выступавшие за укрепление мира, были отмечены международной Ленинской премией мира. Среди награжденных премией можно выделить чилийского профессора О. Поблете де Эспиноса, американского химика Л. Полинга.

Список кандидатов для вручения премии формировался, исходя из международной обстановки, и отражал изменение внешней политики Советского государства. Если в первые годы существования премии подавляющее число лауреатов являлись представителями европейских стран, то в 1960-е – 1980-е годы особое внимание было уделено представителям африканских государств и арабского мира. Кроме того, с момента учреждения премии в фокусе внимания оказался латиноамериканский регион, представителям которого вручались премии практически каждый год. Стоит отметить, что с 1960 года перестали присуждать премии советским деятелям, исключением стал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, получивший награду за политику разрядки.

Лауреаты Ленинских премий мира превращались в одних из основных участников советской культурной дипломатии. Их авторитет на международной арене был задействован для представления политики Советского государства в том или ином регионе мира, в качестве свидетельства мирного характера выдвигаемых социалистических инициатив или позиции действующего руководителя страны. Речи обладателей премии печатались в центральной советской прессе и журналах, которые предназначались для зарубежной аудитории.

В частности, в латиноамериканском регионе в изучаемый период активная работа по популяризации советской науки и культуры проводилась в том числе через структуры ССОД. Наибольшее внимание заслуживали представители культурной, творческой, научной интеллигенции, которые были приглашены в СССР в составе делегаций, сформированных в результате тщательного отбора. В период пребывания иностранной делегации в СССР создавались условия для демонстрации социалистической реальности на высшем уровне. В результате чего по прибытии на родину представители делегации проводили идеологическую работу в интересах принимавшей стороны, используя созданные для них образы.

Согласно выводам, сделанными С.В. Докучаевой, результаты культурной дипломатии СССР отражались не только на внешней политике, где основными целями было установление дружеских связей и распространение позитивного образа СССР, но и на внутренней политике Советского государства [31, с. 47]. Это понималось так, что создаваемый для зарубежной общественности внутренний образ являлся способом управления собственным населением и формирования политики поведения по отношению как к «своим» странам, поддерживающим идеи социалистического мира, так и к «чужим», капиталистическим странам во главе с США. По этой причине С.В. Докучаева делает вывод о том, что в результате осуществления культурной дипломатии формировалась система социально-политических мифов, которая имела несколько направлений воздействия [31, с. 50]. Первое направление характеризовалось воздействием на те страны, с которыми осуществлялся процесс культурной дипломатии. Второе направление было ориентировано на самих граждан Советского государства.

Таким образом, в период с 1960 по 1980 годов основной акцент Коммунистической партии Советско-

го Союза в воспитании подрастающего поколения был сделан на коммунистическом воспитании, которое предполагало всестороннее развитие личности. Основными его компонентами являлись: идейно-политическое и патриотическое воспитание.

Во внешней политике СССР в данный период можно выделить следующие наиболее важные задачи: 1) укрепление отношений со странами социалистического лагеря; 2) нормализация отношений с Западом (политика «мирного сосуществования»); 3) оказание поддержки коммунистических и национально-освободительных движений во всем мире (особенно в тех странах, которые находились в сфере влияния СССР). Отношения с западноевропейскими странами и США задавали тон во внешней политике СССР.

В 1960-е – 1980-е годы в СССР произошло существенное расширение государственно-политического вмешательства во все сферы общественной жизни. Влияние идеологии непосредственно отражалось и на работе общественных организаций, способствующих установлению СССР культурных и дипломатических контактов с иностранной общественностью. Важную роль в деятельности объединений играли идейно-политическое и патриотическое направления развития. Кроме того, подобные меры также были необходимы для упрочения позиций существующей советской идеологии на международной арене, в особенности в странах социалистического лагеря, в котором наблюдался кризис социалистического строя и усиление демократических тенденций в политической сфере. Важное место в пропаганде идей коммунистического воспитания и освещении событий, происходящих на международной арене, и роли СССР в них в указанный период, занимала периодическая печать, находившаяся под контролем КПСС. Общественные организации принимали участие в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов.

Движение за мир занимало особое место во внешнеполитической компании СССР для осуществления культурной дипломатии. Контекст, в котором развивалась советская миротворческая деятельность, способствовал распространению социалистической идеологии в мировом сообществе, поддерживая при этом условия для мирного сосуществования. Между тем неустойчивость связей СССР с зарубежной общественностью и ограниченность в способах взаимодействия с ней способствовали получению данной организацией определенной доли самостоятельности в своей деятельности.

Список литературы:

1. Викторов А.Г. Общественно-политическая жизнь советской провинции 1965–1985 гг.: понятие, сущность и формы // Путь науки. 2016. № 2(24). С. 52–54.
2. Белошапка Н.В. Культурный обмен с западными странами в советской геополитической стратегии 1970-х гг. // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 104–110. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-104-110.
3. Раева Т.В. «Дружбе не страшны расстояния»: особенности освещения деятельности Союза советских обществ дружбы в центральных газетах брежневского пе-

риода // Управление в современных системах. 2017. № 4 (15). С. 39–46.

4. Белошапка Н.В. Культурное сотрудничество СССР с социалистическими странами в контексте кризисов отношений // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. Т. 28, вып. 4. С. 560–569.

5. Кирсанова И.А. Организация экскурсионной работы с советскими гражданами и иностранными туристами в 1960–1980-е гг. (на примере Куйбышевской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 115–121.

6. Болотова Е.Ю., Ковалёва Е.А. Роль волгоградской молодежи в развитии народной дипломатии и движения породненных городов в 1960–1980-х годах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (106). С. 203–209.

7. Пурик Ю.С. Туристическое бюро «Спутник»: роль в развитии международных молодежных обменов // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 6. С. 72–79. DOI: 10.17805/trudy.2018.6.7.

8. Раева Т.В. Советское движение за мир в послевоенной культурной дипломатии: институты, дискурсы, практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, № 2. С. 19–25. DOI: 10.14529/ssh170203.

9. Великая А.А., Семедов С.А. Гуманитарная политика Советского Союза // Обозреватель – Observer. 2020. № 4. С. 56–65.

10. Воробьева Т.А. Вьетнамский фактор в советско-американо-китайских отношениях и разрядка международной напряженности (1964–1973) // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 11. С. 5–16.

11. О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара: Постановление секретариата ЦК КПСС от 07.01.1969 № 64/1с [Электронный ресурс] // Открытый текст: Электронное периодическое издание. <https://opentextnn.ru/censorship/russia-after-1917/laws/kpss/18-avgusta-1966-23-avgusta-1990/1969-7-janvarja-postanovlenie-sekretariata-ck-kpss-o-povyshenii-otvetstvennosti-rukovoditelej-organov-pechati-radio-televidenija-kinematografii-uchrezhdenij-kultury-i-iskusstva-za-idejno-politicheski>.

12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12. 1971–1975. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1986. 573 с.

13. Трегубов Н.А. Аппарат партийного управления советской культурной дипломатией в годы холодной войны // Управление в современных системах. 2018. № 4 (20). С. 31–36.

14. Косинова М.И. Прокатно-возвратный механизм советской кинематографии в период «застоя» // Сервис Plus. 2016. Т. 10, № 2. С. 64–73. DOI: 10.12737/19460.

15. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС от 26.04.1979. М.: Политиздат, 1979. 15 с.

16. Аллаяров М. Особенности эстетического воспитания личности средствами художественной культуры в условиях развитого социализма: дис. ... канд. филос. наук. Самарканд, 1983. 165 с.

17. О мерах по дальнейшему развитию советской детской литературы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26.03.1969 // Справочник партийного работника. Вып. 10. М.: Политиздат, 1970, 488 с.

18. О работе с творческой молодежью: Постановление Секретариата ЦК КПСС от 21.10.1976 № Ст-173/4с, принятое по записке № 1241-А председателя КГБ при Совете Министров СССР Ю.В. Андропова в ЦК КПСС «О некоторых негативных проявлениях среди творческой молодежи и недостатках в ее воспитании» [Электронный ресурс] // National security archive. <https://nsarchive.gwu.edu/document/25972-7-postanovlenie-no-st-1734s-sekretariata-ck-kpss-o-rabote>.

19. О мерах по дальнейшему улучшению культурно-обслуживания сельского населения: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.11.1977 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. Т. 12. М.: Политиздат, 1979. 766 с.

20. О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества: Постановление ЦК КПСС от 08.03.1978 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 13. М.: Политиздат, 1987. 509 с.

21. В Центральном комитете КПСС: Постановление ЦК КПСС «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков» // Советская культура. 1981. 7 ноября. С. 1–3.

22. О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства: Постановление ЦК КПСС от 30.07.1982 // Литературная газета. 1982. 4 августа. С. 1–4.

23. Об утверждении Положения о Государственном комитете СССР по кинематографии: Постановление Совета Министров СССР от 29.12.1973 № 944 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и норматив-

но-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/765708858>.

24. Hollings C.D. Scientific communication across the Iron Curtain. Berlin: Springer International Publishing, 2016. 109 p.

25. Байрау Д. Выходцы из советского инкубатора: советская гегемония и социалистический строй в Центрально-Восточной Европе // *Ab Imperio*. 2011. № 4. С. 203–235. DOI: 10.1353/imp.2011.0017.

26. Нагорная О.С. Научное сотрудничество и образовательные контакты в системе советской культурной дипломатии эпохи «холодной войны» (1945–1990 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып. 3 (42). С. 22–30.

27. Katsakioris C. Soviet Lessons for Arab Modernization. Soviet educational aid to Arab countries after 1956 // *Journal of Modern European History*. 2010. Vol. 8, iss. 1. P. 85–105. DOI: 10.17104/1611-8944_2010_1_85.

28. Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». Русско туристо: советский выездной туризм 1955–1991. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 351 с.

29. Siegelbaum L.H. Sputnik goes to Brussels: the exhibition of a soviet technological wonder // *Journal of Contemporary History*. 2012. Vol. 47, iss. 1. P. 120–136. DOI: 10.1177/0022009411422372.

30. Faure R. Netzwerke der Kulturdiplomatie. Die internationale Schulbuchrevision in Europa, 1945–1989. Berlin; Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2015. 362 p.

31. Докучаева С.В. Использование культурной дипломатии СССР в период холодной войны как средства политического мифодизайна // *Архонт*. 2017. № 3 (3). С. 47–50. DOI: 10.24411/2587-9464-2017-00002.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Самсонова Ирина Станиславовна, аспирант кафедры российской истории; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: samsonova-irina.tlt@yandex.ru.	Samsonova Irina Stanislavovna, postgraduate student of Russian History Department; Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: samsonova-irina.tlt@yandex.ru.

Для цитирования:

Самсонова И.С. Механизмы культурно-образовательного взаимодействия СССР с зарубежными странами в 1960–1980-е годы // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 198–206. DOI: 10.55355/snv2023121212.